

Глава 1020: Хорошо составленная стратегия!

Дуву Сили быстро забыл Далуна Руозана.

- Как дела у Шамаска и Чекуна Бенбы? Все ли солдаты были осмотрены? Было ли замечено что-то странное? Мне нужно знать каждую деталь. Мне нужно сразу сообщать о малейшем дискомфорте. - он смотрел на капитана своих охранников, его глаза были мрачными и осторожными.

- Великий Генерал, мы тщательно осматривали каждого солдата шесть раз. Все в порядке, включая генералов Шамаска и Чекуна Бенбу. Явления формирования увеличили силу каждого, укрепили и сосредоточили его совершенствование без каких-либо побочных эффектов. - почтительно сказал командир стражи, стоящий рядом с Дуву Сили.

Западно-тюркский лагерь казался ульем активности, но все были крайне осторожны. Все элитные эксперты и сопровождающие армию шаманы, даже сам Дуву Сили, постоянно наблюдали за состоянием армии. Малейший признак неприятностей будет доложен Дуву Сили.

Но было все более очевидно, что они были слишком осторожны. У явлений формирования просто не было побочных эффектов.

- Очень хорошо! - Дуву Сили глубоко вздохнул с облегченной улыбкой на губах.

Он наконец окупил свои инвестиции. Наконец он получил решение о явлениях формирования, которые он искал больше половины своей жизни. С этого момента вся кавалерия Небесных Волков и даже Западно-Тюркский Каганат приняли бы совершенно иную форму.

- Теперь пришло время для меня совершенствоваться. - С легкой улыбкой Дуву Сили обернулся и вернулся в свою палатку.

.....

Тыгыдык!

Когда Дуву Сили возвращался в свою палатку, никто не заметил, что в совершенно противоположном направлении от Далуна Руозана, в тюркском лагере за ним наблюдал полностью бронированный всадник на тюркском коне. Посмотрев в последний раз на тюркскую армию и падающие облака над головой, он повернулся и поскакал прочь.

- Я должен сообщить об этом Лорду Маркизу как можно быстрее! - В мгновение ока всадник исчез без следа.

.....

Теперь, когда Чжан Шоужи и его почти восемь тысяч мастеров завершили свои ремонтные работы, высокий и внушительный Талас теперь был свободен от шрамов битвы. Городские стены и подземная формация Земляная Крепость Мириада Ракшаса слились воедино, сделав его еще более смелым, грандиозным и непобедимым.

В этой области важную роль сыграли Хуан Ботянь и воины стихии Земли из деревни Ушан. Они использовали свои способности стихии Земли, чтобы направлять окружающую Энергию Источника мира в формацию, пополняя ее запасы энергии и делая ее еще крепче.

За пределами Таласа, после нескольких дней непрерывной работы, две стальные линии обороны также были обновлены. Кроме того, принимая во внимание уроки первого сражения, Чжан Шоужи добавил много острых шипов на стены, чтобы сделать их еще более трудными для атаки.

Кроме того, Чжан Шоужи собрал команду мастеров, чтобы вылить большое количество расплавленного железа на основания стен. Когда железо остыло, стальные стены стали еще крепче и непоколебимее. Тем временем армия Тана продолжала тренироваться и практиковаться на двух стальных линиях обороны, готовясь к неизбежной битве.

Но в этот момент Ван Чуна не было внутри стальных стен.

Далеко вдали Ван Чун сидел один на большом валуне.

Ван Чун посмотрел вперед и пробормотал про себя:

- Кажется, это конец! Свист!

Равнины были тихими, с единственным звуком, которым было громкое и рваное дыхание. Напротив Ван Чуна на земле лежало огромное существо. Если бы вы не увидели это своими глазами, вам будет очень трудно поверить, что это была жестокая, деспотичная и непобедимая гигантская обезьяна.

Веки гигантской обезьяны свисали, а жестокость в ее алых глазах сменилась вялостью. Ее огромное тело, казалось, было истощено, оно источало усталость и лежало на земле.

Что еще более важно, когда-то безграничная жизненная сила гигантской обезьяны сильно потускнела. Она была похожа на мерцающую на ветру свечу, которая может погаснуть в любой момент.

С момента окончания битвы прошло около пяти дней. Гигантская обезьяна жила намного дольше, чем ожидал Ван Чун. Это была мощная пугающая сила. Каждый день, когда была жива гигантская обезьяна, был днем, который Тан мог использовать для подготовки к битве, днем, когда тибетцы, западные турки и арабы должны были их бояться.

Ван Чун использовал все имеющиеся у него методы, чтобы продлить жизнь гигантской обезьяне. Он отвел гигантскую обезьяну на эту равнину далеко от Таласа и забрал свою Психическую Энергию, убрав контроль над гигантской обезьяной. Таким образом, гигантская обезьяна не получала больше урон от Психической Энергии, а также не могла нанести вред армии Тана в Таласе, действуя согласно своей природе.

Но даже в этом случае увядание и разрушение мозга гигантской обезьяны не могло быть остановлено.

В начале, когда гигантская обезьяна пришла в себя, она ударила себя в грудь и взмыла в небеса, но теперь, даже когда она не находилась под контролем Психической Энергии Ван Чуна, гигантская обезьяна просто тихо лежала на земле. Она потеряла всю свою силу и энергию.

Ван Чун знал, что гигантская обезьяна должна была умереть.

Свист!

Гигантская обезьяна ахнула, и когда ее алые глаза упали на Ван Чуна, они, казалось, содержали намек на эмоции. Ван Чун сам не мог не почувствовать волнение эмоций. Несмотря на то, что гигантская обезьяна была просто зверем и не обладала интеллектом человека, после того, как Ван Чун так долго сражался вместе с этой гигантской обезьяной, он не мог не испытывать к ней привязанности.

Время медленно шло, и через некоторое время неподвижная гигантская обезьяна посмотрела на Ван Чуна и, наконец, зарычала, прежде чем замолчать навеки. Ван Чун вздохнул и пошел вперед, его правая рука потянулась, чтобы закрыть глаза Бегемота.

- Прощай. - Намек мрака промелькнул в его глазах. Гигантская обезьяна была действительно мертва.

Равнины молчали, и не было видно ничего, кроме скального орла, летающего в воздухе и бдительно следящего за окрестностями. Но Ван Чуну не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, что в нескольких тысячах Чжан несколько пар глаз молча наблюдали за этим местом. Это были арабские, тибетские и тюркские разведчики.

С самого конца битвы три стороны постоянно отправляли разведчиков, чтобы наблюдать за гигантской обезьяной и ждать ее смерти.

Ван Чун знал, что, пока гигантская обезьяна поддерживает эту неподвижную позу, трем сторонам потребуется некоторое время, чтобы осознать, что произошло, время, которое мог использовать Великий Тан.

Тыгыдык!

Пока он думал, каменный орел в небе внезапно заклекотал. Три разведчика в трех разных направлениях внезапно обернулись без предупреждения, и поскакали назад, туда, откуда пришли.

- Мм? - Ван Чун сразу что-то почувствовал и вскоре повернул голову в сторону Таласа. С этого направления приближалось облако пыли, это была кавалерия армии протектората Цыси. Скача вперед, они разделились на четыре группы. Три из этих групп пошли за тюркскими, тибетскими и арабскими разведчиками, в то время как оставшаяся группа поскакала к нему.

- Генерал Чэн, что не так? Что-то случилось с западными турками? - Ван Чун слабо улыбнулся, заметив фигуры Чэн Цяньли и Си Юаньцина, ехавших с солдатами армии протектората Цыси.

- Откуда ты знаешь? - Чэн Цяньли был ошеломлен, не ожидая, что Ван Чун угадает причину его визита еще до того, как он что-то сказал.

- Ха-ха, нетрудно догадаться. Абу Муслим только что потерпел поражение, и он определенно не сдался и мобилизует солдат с тыла. Но он понес такие большие потери, что даже Аравия во всей своей силе не сможет сделать многое всего за четыре или пять дней. Что касается Далуна Руозана... он даже вытянул сюда охранников королевской столицы, Великую Кавалерию Мутри. В Империи У-Цана больше не осталось солдат, остается только одно: западные турки. Милорд, говорите. Что случилось с Дуву Сили? - слабо улыбнулся Ван Чун.

Из его уст сложное звучало чрезвычайно просто.

После нескольких минут молчания Чэн Цяньли быстро объяснил причину своего приезда.

- Разведчики сообщили, что после того, как Дуву Сили получил феномен формирования, турки начали практиковать его днем и ночью. Важно отметить, что, следуя методу, описанному в этих документах, они действительно преуспели в культивировании явлений формирования, и все солдаты получили значительное повышение силы.

Сделка с Дуву Сили была полностью решена Ван Чуном. Ни Чэн Цяньли, ни Гао Сяньчжи не знали деталей. Чэн Цяньли не сомневался в способностях Ван Чуна, но отчеты разведчиков за последние несколько дней сделали его довольно неловким.

- Ван Чун, вы уверены, что содержание письма было ложным? - в конце концов, Чэн Цяньли не смог подавить вопрос.

Великий Тан и западные турки были в середине войны. Дуву Сили и Далун Руозан могли отступить, но это не было настоящим отступлением, и они даже забаррикадировали дороги на восток. Их намерения были просты и очевидны. То, что западные турки стали сильнее благодаря культивированию «ложных» явлений формирования Ван Чуна, определенно не было хорошим знаком.

- Это так? Западные турки уже начали становиться сильнее? - К удивлению Чэн Цяньли, глаза Ван Чуна осветились от этих слов, словно он только что услышал хорошие новости.

- Это...- Чэн Цяньли хотел задать еще несколько вопросов, но реакция Ван Чуна заставила его потерять дар речи.

- Ха-ха, лорд Чэн, будь спокоен. Это не так просто, как думает Дуву Сили, культивировать истинные явления формирования. По правде говоря, он даже не сможет извлечь несколько секретов феноменов формирования из культивирования этого метода. Просто, это не та дорога, которая ведет к истинным феноменам формирования, - мягко сказал Ван Чун, выражение его лица было уверенным. Такое отношение ко всему, что было запланировано заранее, несло убедительную силу.

Чэн Цяньли был ошеломлен. Он пришел в такой спешке, только потому что полагал, что в плане оказался большой недостаток. Чэн Цяньли также был чрезвычайно опытным генералом. Более того, он был также несколько выдающимся стратегом, а не просто военным генералом. Но перед Ван Чуном Чэн Цяньли был вынужден признать, что его собственные планы были совершенно неэффективны.

Он не мог предсказать даже крошечный аспект схем и методов Ван Чуна.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/775650>